ФОЛЬКЛОРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ЗАПИСИ ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА КАЛМЫКОВ «ДЖАНГАР»

Т. Г. Басангова

Аннотация: В статье описываются основные результаты фольклорной экспедиции Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, посвященной 100-летию записи героического эпоса «Джангар» Н. Очировым в Калмыкии.

Ключевые слова: экспедиция, героический эпос, Джангар, фольклор, традиция, сказки, мифы, легенды, предания, прозвищный фольклор, протяжная песня, традиция, этнонимия.

В 2008 году Калмыцким института гуманитарных исследований РАН была проведена экспедиция по гранту РГНФ под названием «Фольклорная экспедиция, посвященная 100-летию со дня записи героического эпоса калмыков «Джангар» (проект № 08-04-18002е). Рассчитан был проект на один год. Окончательным результатом должна стать обработка и дальнейшая публикация собранных материалов, сдача их в архив КИГИ РАН для пополнения базы данных о знатоках фольклора и пополнения Фонограммоархива. Новизна данного исследовательского проекта заключалась в том, что в течение многих лет не проводилась столь обширная комплексная экспедиция.

В ней приняли участие научные сотрудники КИГИ РАН, приглашенные участники, преподаватели и аспиранты. В задачу экспедиции, как было заявлено, входила запись фольклора по маршруту экспедиции 1908 года калмыцкого ученого, просветителя, предпринявшего в начале XX века две экспедиции в калмыцкие степи Номто Очирова, во время которой он записал от сказителя Ээлян Овла 10 песен «Джангара» (Очиров, 2002а; Поездка в Александровский..., 2002).

Но до этого времени была проведена большая подготовительная и поисковая работа по Малодербетовскому, Кетченеровском, Целинному району, по которым проходила экспедиция Номто Очирова для поиска информантов, знатоков фольклора. Для этого руководитель экспедиции

самостоятельно выезжала в населенные пункты. Был проведен поиск информантов в Элисте, так как из-за усиливающейся миграции из села в город переехали к своим детям многие знатоки фольклора. С ними также проводилась поисковая работа. Также был выявлен материал в Архиве КИГИ РАН с целью сравнительного изучения в дальнейших изысканиях. Были изучены полевые дневники Номто Очирова, изданные в 2001 году отделом фольклора КИГИ РАН.

Готовясь к выезду в поле, в качестве первоочередной мы поставили перед собой задачу разработки общих методологических и методических оснований, которые бы позволили комплексно (т.е. целостно, системно) описывать, а в дальнейшем изучать и представлять конкретную локальную традицию и степень ее сохранности.

С началом финансирования проекта была куплена аппаратура — диктофон, видеокамера, фотоаппарат, карты памяти и т. д. Также был выверен окончательный маршрут экспедиции. Северные районы являются своеобразным источником народного творчества, ранее исследованного известными монголоведами А. Д. Рудневым, Г. Рамстедтом, В. Л. Котвичем и др. На одном из Заседаний Восточной секции Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии от 11 февраля 1909 г. профессор В. Котвич «сообщил сведения об успешных результатах поездки студента Очирова в Астраханскую губернию для записи поэмы о хане Джангаре и других калмыцких песен, а на Заседании этой же секции уже от 20 апреля 1909 года профессора В. Котвич и А. Руднев внесли следующее предложение: «Успех, которым увенчалась кратковременная командировка Н. О. Очирова к калмыкам Астраханской губернии минувшею зимою, побуждает нас предложить комитету вновь командировать его на предстоящее лето в калмыцкие степи названной губернии для продолжения дела собирания образцов народного творчества дэрбэтов и торгутов и для приобретения старых калмыцких рукописей, которые исчезают чрезвычайно быстро» (Очиров, 2002б).

В 1960-1990-ые годы в этих районах вели экспедиционную работу калмыцкие фольклористы. Материалы этих экспедиций хранятся в Архиве КИГИ РАН. Маршрут экспедиции пролегал через следующие населенные пункты: Малые Дербеты Ики-Бухус, Унген Теряли, Ханта, Сарпа, Кетченеры, Эвдык, Шин Мер, Цаган-Нур, Ергенинский, Шатта, Кегульта, Овата, Гашун Бургуста, Бага Чонос, Хар Булук, Троицкое, Ульдючины. Во всех населенных пунктах были добровольные помощники из числа мест-

ной интеллигенции — учителя калмыцкого языка, работники культуры, библиотекари, которые знали знатоков фольклора. Но наша задача заключалась в том, чтобы записать материал от неизвестных знатоков, не избалованных вниманием других исследователей.

Номто Очиров в «Отчете Географическому обществу» большое внимание уделил изучению названию родов, населяющих данный район. Он определяет их как «арваны» — десятки. Им выделены около сорока арванов.

При записи фольклора нами была выработана следующая методика: первое — запись происхождения информанта, их какого он рода, что позволило узнать некоторые тайны и знания рода, которыми они владеют. Информанты с удовольствием говорили о своих родовых священнослужителях, отчи — костоправах, духах местности, о названиях кочевок, генеалогии того или иного рода, предания о названиях кочевок, предания о их первопредка, о родовых запретах и т.д.

Есть такие места — села, поселки, фермы, где в народной культуре представлено все, что в других местах собирается по крохам. Тайны рода в виде устных рассказов, преданий, легенд, мифов передавались из поколения в поколение прямым наследникам или близким родственникам. Такими являются села Кетченеровского района Республики Калмыкия.

В Кетчеровском районе, как и во времена Номто Очирова, проживают представители рода абганер — это: асматы, нойнахины кетченеры, аванкины, баруны и хапчины. Представители этих родов до настоящего времени помнят о своем происхождении. Информанты рассказывают свои родовые легенды и мифы. Абганеры произошли от пяти дядей: от Кетч Эрдени — кетченеры, от Хо-нойона — нойнахы, от Ноха Доту — аавинкины, от Алтын — Хута — алцангуды, от Эвчи-нойон — асмудахины.

Они и сопровождавшие их 33 мужчины решили навестить ранее ушедших в Россию калмыков. Отправляясь в путь, они получили благословение от самого Далай-ламы. Он дал им свою одежду и амулет мирде-бурхан. Душа Далай-ламы сопровождала их в пути (инф. Г. К. Ковынкаев).

Некогда места проживания этих родов принадлежали нойонам Тундутовым, зайсангу Дорджи Джапу Кутузову.

Согласно общемонгольскому мифу предок цоросов (одного из рода калмыков) Удунта Бадма-Таши родился под деревом ива или верба (по калмыцки — удун). Его назвали «Рожденный от ивы». Трубка, которую

образовали ветки дерева ивы — удун, через которую питался мальчик соками дерева, называлась «цорго», отсюда род Тундутовых носит название «цорос». Калмыки почитали род Тундутовых, называли его представителей людьми небесного происхождения.

По всей видимости, миф о рождении под деревом появился от того, что в бывших владениях Тундутовых была традиция разведения садов, которая была прерогативой состоятельных людей. Сады назывались по имени того, кто сажал сад. Миф о рождении первопредков Тундутовых существует в современной традиции в краткой форме (инф. Г. Т. Найминов). Он же рассказал нам легенду, почему их род носит название «нойнахн», то есть принадлежащие нойону Тундутову.

Также среди представителей рода асмат зафиксирован миф об арване мааткуд, которые произошли от первопредка, которого звали Бодун модн — «крепкое дерево» (инф. Г. К. Ковынкаев, 1952 г.р.), само название мааткуд произошло от слова матица, которая означает — 'опора дома' (у современных представителей рода мааткуд есть традиция: в современных постройках возводить опорный столб). Г. К. Ковынкаев перенял свой сказительский репертуар от своего отца К. Т. Ковынкаева, известного знатока исторических преданий, начиная со времени прихода калмыков из Джунгарии четыре столетия назад. Ковынкаев-сын среди жителей пос. Годжур пользуется большим уважением как знаток семейной обрядности. Как глубоко религиозный человек он присматривает за хурульным домом: во время отсутствия настоятеля хурула следит за его состоянием. Часть информации о сакральных местах пос. Гождур была дана им. Участвовал он также строительстве Ступы Просветления, которая стоит возле почитаемой горы под названием Хар Толга («Черная голова»).

Знают жители поселка Годжур миф о хозяине данной местности по имени Сухат (инф. Д. Эренценов, 83 года). Согласно генеалогическому преданию, бытующему среди арвана гальджингуд, основатель их рода по имени Сухат был родом из ульдючин, входившего во владения князя Балданова. По преданию он был известный зурхачи (астрологом) в хуруле. Но вместе с арваном он решил уйти к асматам, совершив обряд побратимства с гальджингудами (инф. Б. Х. Борджанова, 85 лет, род хапчин). Так, представители этого арвана стали асматами по своему происхождению. Но в сознании местных жителей они были орудами («вошедшими»). Как известно после смерти прах с телом духовного лица подвешивали на де-

реве. А сам он превращался в хозяина местности. Его идентифицируют как «хозяина этой земли Сухат», его душа превратилась в змею, которая охраняет данную местность. Это гигантская змея, которая называется «Аврага Многой» — она огромного роста, когда она ползет, то оставляет глубокий как борозда след, передвигается с шумом. Дерево, на котором покоился прах шамана, давно высохло, но змея попадается местным жителям (инф. Э. Бадмаева, 80 лет, род ааванкины).

Надо сказать, что Э. Бадмаева — многодетная мать, хранительница традиций рода аванкин. В ее репертуаре есть протяжные песни, предания, дразнилки, мифологические рассказы, устные рассказы о жизни в сибирской ссылке. Местные жители характеризуют как «чеежтэ», то есть обладающая искусством слова. Она рассказала также несколько мифов о происхождении нескольких родов.

Род боотьхуд поклоняется птице. На праздник Цаган Сар из теста здесь лепят, жарят и подносят бурханам. В давние времена, когда шло потепление климата на земле во времена Великого Потопа, люди боотьхуд выбрались из плена воды, благодаря птице. Один старец вылепил глину и оживил. Эта птица вынесла людей и спасла их.

От этого рода ведет свое происхождение род даагнахн ('жеребенок — двухлетка'). Когда-то у рода боотьхуд украли двухлетнего жеребенка воры из Ханаты (название поселения калмыков). Представители рода боотьхуд поехали к ним и сказали «Вернете жеребенка, возьмете юношу». Но шло время, но никто за ним не пришел. Боотьхуд женили юношу и от него пошел род «даагнахн».

Э. С. Бадмаевой известны прозвища, которыми шутливо обмениваются между собой представителя родов — боотьхуды:

Боотьхуд буру хэлэгэд, Будаган иддг

(Отвернувшись едят свой будан),

Чаалихины — Чимкля — цусн гардг, Чичхлэ — эмн гардг

(Ущипнешь — кровь бежит, Толкнешь – душа уходит)

Свои земли представители рода ааванкинов считают богатейшими и говорят о них следующую пословицу:

Аавихнд бээсн кун — *байждг, Аавихнэсн йовсн кун* — *угарьдг* (Кто живет на своей родине — ааванкинов — богатеет,

Кто покидает свою родину — ааванкинов — беднеет).

К числу известных знатоков фольклора относится А. Б. Лиджиева (1926 г.р., род дунд хурул). В ее репертуаре: загадки, пословицы и поговорки, бытовые сказки. Образцы фольклора, записанные автором этих строк от А. Б. Лиджиевой в 1985 г., хранятся в Архиве КИГИ РАН. Это: загадки, пословицы, домбровые наигрыши. Запись в данной фольклорной экспедиции велась на видеокамеру, диктофон, что очень понравилось информанту. Исследователю в этом случае удалось зафиксировать манеру исполнения, жесты и мимику информанта, в особенности в рассказе информанта об иномирии во время тяжелой болезни. Рассказ информанта продолжился в течение 30 минут и был эмоционален.

Проклятия (харалы) — это поэтические тексты и формулы, в основе которых заложена вера в магию слова. Целью проклятий было нанесение вреда человеку и его окружению: членам семьи, хозяйству. Как гласит пословица, «начало йорела — масло, начало проклятия — кровь». Отправителями ритуала произнесения проклятий у калмыков были чаще всего женщины. Современным исследователям приходится сталкиваться с тем фактом, что информанты, знающие тексты проклятий, не произ¬носят их вслух, просто для записи, а предпочитают в этих ситуациях передать текст проклятия на бумаге. В экспедиции 2008 г. записаны несколько текстов проклятий, в основном вору скота, а также тексты—обереги от проклятий — отсылки. По утверждению информантов, люди остерегались тех, у которых на языке всегда были проклятия. Этот жанр считается у калмыков вредоносным. До сих пор сохранилась вера в его магию.

Номто Очиров в «Отчете РГО» большое внимание уделил топонимическим преданиям. Им зафиксировано предание о происхождении Унген Торочи — «места, где потерялись жеребята». Современные информанты также рассказывают это предание. Им же записано предание о происхождении местности Лала.

Массовые переименования приводят к потере историко-культурных сведений, к притуплению национального самосознания, к разрушению экологии культуры.

Однако можно отметить, что в Калмыкии начался процесс по восстановлению прежних исторических названий и в печати неоднократно затрагивали эту тему. Калмыки, приехавшие из Сибири в 1956 году в свои родные места, находили их в крайне запущенном состоянии. Тогда они

поселились в крупных совхозах и колхозах. Поэтому многие наименования мест оказались полузабытыми. Сейчас многим поселкам, районам республики вернули наименования, существовавшие до 1943 года, но процесс этот происходит очень медленно. Исходя из этого, нашей экспедиции удалось записать ряд топонимических мифов: О названии сел Эвдык, Шин Мер, Кегульта, Матр Цац, Кек Булук, Овата, Ульдючины и др. — всего около 15 текстов преданий о местности. Была также сделана попытка восстановления микротопонимики районов, их обследования — это названия урочищ, озер, мест общественных молений и связанные с этими местами преданиями (Матр Цац, Хээсн, Гурвун Бусруг, Овата, Хуцын Толга). Топонимическое предание об образовании Ергенинский возвышенности есть в репертуаре Ш. В. Боктаева, родившегося в 1933 г. в пос. Хошуд (ныне — Сарпа) Кетченеровского района. Жена Андалвы была очень большого телосложения, в поисках своего мужа она прокопала землю, отчего образовались холмы и курганы.

Одной из важных составляющих фольклорных материалов являются рассказы о местных целителях, предсказателях, лекарях.

Во всех исследуемых районах зафиксированы религиозные мифы, предания, устные рассказы, связанные с житием многих лам, гелюнгов, помогавших людям (о Мани-багши, Самтане-багши, Лоора-багши, об Ампилове, Боди-гелюнге). Сейчас калмыки различают несколько типов посредников между миром естественным и сверхъестественным: Бо (шаманы), медлгч (знающие), отч (костоправы). Записан рассказ практикующего ныне костоправа — отчи С. Б. Манджиевой, 80 лет, род асмат на видеозаписи и диктофоне (время звучании 1 час). Почувствовав тягу к лечению вывихов и переломов, в 21 год она приняла дар от известного костоправа Модла Цаганкаева. Перед тем как получить дар, ей пришлось пройти ряд испытаний в житейских ситуациях. Она, по ее мнению помогает лечить людей и домашних животных, как и ее учитель. Кроме этого, она поделилась своими воспоминаниями о шаманской болезни, которой страдала, пока не получила дар.

От информанта З. С. Ботиевой (75 лет) записан устный рассказ о медлегчи — «знающей» и бо (шаманке) Бугрун Эрендженовой, ныне покойной, которая приходилась родственницей ее мужа. Запись велась только на диктофон (1 час). Участники экспедиции побывали в доме, где жила известная во всей округе шаманка, сделали видео- и фотосъемку, на которой запечатлены лечебные предметы, которыми она пользовалась (рога

змеи), хонх (колокольчик), изображения ее покровителей — сякюсенов.

В селе Эвдык (букв. — 'колено') среди знатоков устных историй распространен сюжет о встрече их земляка Ш. Нимеева с белой змеей. При встрече с ней он расстелил белый платок и тогда змея, видя к ней почтительное отношение, отдала свои рога. С тех пор с помощью змеиных рогов представители этой семьи стали лечить опухоли разных видов. Змеиные рога хранились на почетном месте у бурханов. Среди местных жителей популярно два предания о происхождении названия их поселка, связанное с озером Сарпа: «Здесь в озере Сарпа вода по колено» или «В этом месте озеро Сарпа делает изгиб, напоминающее по форме колено».

Объектом поклонения жителей поселка является субурган с причудливым названием Матр Цац. Ежегодно на этом месте жители поселка во главе со старейшиной совершают обряд поклонения земле и воде. Сохранилось предание о происхождении этого культового места.

В Кетченерах (районном центре) также был опрошен ряд информантов, записаны топонимические предания, сказки, демонологические рассказы, рассказы о духах гор (инф. Д. Нандышев, 50 лет). Весь репертуар он перенял от своей матери Э. Нандышевой, которая была из рода зет, упомянутого Номто Очировым. Д. Нандышев отметил, что иногда вспоминает отрывочно сказки из репертуара его матери и попытается воссоздать в памяти некогда услышанное. От него записаны следующие образцы фольклора: легенда о том, почему лицо Очир-Вани почернело; сказка о человеке, у которого нет счастья; сказка о человеке, который знал язык всех живых существ; сказка о воре; предание об Алангсаре, о Ергенинской возвышенности; притча о вшах на суде у Эрлик Номин хана; притча о кошке-Бакши.

Многие жители Кетченеровского района занимаются целительством, лечат с помощью чтения буддийских молитв, призывания божества—хранителя. Некоторые целители получили дар по наследству.

Фольклорная традиция хошеутов, имеющая также общемонгольские формы, зафиксирована участником экспедиции Б. В. Меняемым. Им проведена большая работа в данном районе и в г. Элисте, где проживают представители этого рода. От сказителя Ш. В. Боктаева записаны считалки, исторические песни, рассказ о происхождении прозвища рода монгол (Царцаха), магталы (восхваления), топонимические предания о происхождении названий кочевой хошеутов, записана игра на калмыцких шахматах и история происхождения этой игры. Велась видеосъемка

(2 ч.), фотосъемка и запись на диктофон.

Род хапчин проживает в русско-калмыцком селе Кегульта и Шатта. Участники экспедиции побывали на открытии Ступы Просветления, там была сделана фотосъемка. В Кегульта заснят камень — следовик Мазан-Баатара — маркер этнической территории хапчинов, переселенцев из Эркетеневского улуса в конце XVIII века. Участниками экспедиции записаны топонимические предания о кочевках хапчинов, о сакральных лицах (Бодигелюнг), костоправах (Модла), об арванах (хасгуд). В данных поселках в прежние годы было записано множество домбровых наигрышей, песен. Передача дара игры на домбре, некогда осуществляемая в калмыцких семьях, сейчас перешла в музыкальные школы, что было продемонстрировано на открытии Ступы Просветления, на котором играл ансамбль домбристов.

В нашей экспедиции также были зафиксированы рукописи, хранящиеся у местных жителей, в музеях и частных собраниях. Записана легенда о магической силе «Книги предсказаний» (пос. Шин Мер).

В Кетченерах чтят имя сказителя — джангарчи Анджука Козаева. В Местном музее есть уголок, посвященный его памяти. Характерно, первая запись героического эпоса «Джангар» была сделана проф. Голстунским на территории рода нойнахн, принадлежавшего зайсангу Д. Д. Кутузову.

О нем же сложена поминальная песня — плач, есть варианты этой песни. Были совершены поездки по маршруту Малые Дербеты — Ханаты, Ики Бухус, Унгун Терячи, в Малых Дербетах.

В Малодербетовском районе участники экспедиции побывали на родине джангарчи Ээлян Овла. В музее записан рассказ прямого потомка Ээлян Овла — известной сказительницы Боовуш Пюрвеевны Амбековой. Записан совершаемый ею обряд «отрезание черного языка», впервые записанного Номто Очировым. Повторно зафиксированы благопожелания. Информантка помнит все тексты, некогда исполненные ею. В настоящее время Б. П. Амбекова занимается лечебной практикой, предсказанием по буддийским рукописям, которые в народной терминологии именуются как «бурх сэкх», лечит калмыцкими заговорами, определяя причину той или иной болезни, совершает обряд открытия дороги.

В Ики Бухусе создана группа исполнителей песен героического эпоса «Джангар» под руководством Б. Манджиева (43 года), последователей исполнительской традиции Ээлян Овла (речитативное исполнение).

Сказитель Б. Манджиев в свое время входил в группу по изучению

героического эпоса «Джангар», созданную учителем родного языка К. Д. Убушиевой (88 лет), проживающей в райцентре Малые Дербеты. Несмотря на преклонный возраст, она участвует в культурной жизни села. Нами записан ее рассказ о том, как 35 лет назад она начинала создавать Музей сказителя Ээлян Овла (запись 1 час). Архиву КИГИ РАН она передала свои рукописи, редкие фотографии (25 снимков). В этом районе все, что связано с именами Номто Очирова, Ээлян Овла хорошо сохраняется местной интеллигенцией: учителями, библиотекарями, простыми жителями.

Г. С. Очиров (83 года) — исполнитель протяжных песен, героического эпоса «Джангар» радушно встретил нас. От него записана часть песни «Джангара» — «О женитьбе Улан Хонгора». Исполнение эпоса велось под скрипку. Записан редкий образец песни — плача о Жуужа—нойоне — участнике войны 1812 года, историческое предание Баатар Гюнге—Дорджи, устный рассказ о его жизни в немецкой оккупации. Гаря Саряевич является автором своего генеалогического древа и он считает своей обязанностью распространить свои записи среди членов своего рода. Запись была проведена видеокамерой, цифровым диктофоном, сделана фотосъемка. На прощание Гаря Саряевич сказал, что он находится сейчас в грустном настроении, поскольку недавно он похоронил жену. Несмотря на это тяжелое обстоятельство, знаток фольклора пригласил нас в очередной раз для записи фольклора. От Н. У. Убушиева (83 года) записан ряд устных преданий о здешних местах, образцы прозвищного фольклора, религиозные легенды, культовые благопожелания.

В Целинном районе объектом наших изысканий стали села Овата, Бага Чонос, Ики Чонос, Хар Булук, где сохранился ряд тотемистических легенд и преданий, записан ряд песен, характерных данной местности.

В фольклорной традиции данных районов отражены все катаклизмы, происшедшие на протяжении столетия. Великая Отечественная война отражена в песнях, солдатах, погибших на фронте. Записано 15 образцов песен о сибирской ссылке. Ни один из информантов не обходил эту горькую тему. Записан ряд образцов детского фольклора.

Записано на видео также две свадьбы в селениях Годжур и Цаган Нур. В обрядах сохранены традиционные элементы свадьбы, было сказано множество благопожеланий, спето свадебных песен. Но старожилами осуждаются свадьбы продолжительностью в один день, традиционно они проходили в два дня.

uva.asia № 4 2011

Следует сказать, что в последнее время выросло национальное самосознание калмыков, они стараются сохранить свою традиционную культуру, буддизм, что не могло не отразиться на подлинном интересе к своему устному народному творчеству. И этот факт отразился в работе экспедиции, принеся положительные результаты. В экспедиции сделаны записи незафиксированного в ранних экспедициях богатейшего пласта словесных форм фольклора (легенды, предания, поверья, сказки, заговоры, отразившие древнейшие мифологические представления). Эти материалы являются значительным вкладом в изучение и, конечно, имеют особую ценность как художественные факты живого образного народного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Очиров, Н. О. (2002а) Отчет о поездке Номто Очирова к астраханским калмыкам летом 1909 года // Избранные труды Номто Очирова. Элиста: КИГИ РАН. С. 39-52.

Очиров, Н. О. (2002б) О записи оригинала Джангара // Избранные труды Номто Очирова. Элиста : КИГИ РАН. С.132-135.

Поездка в Александровский и Багацохуровский улусы астраханских калмыков. Отчет Номто Очирова (2002) // Избранные труды Номто Очирова. Элиста: КИГИ РАН. С. 54-65.

FOLKLORE EXPEDITION DEVOTED TO 100TH ANNIVERSARY OF RECORD OF KALMYK HEROIC EPOS "JANGAR"

T.G. Basangova

Abstract: Article reviews the main conclusions of the folklore expedition of Kalmyk Institute of Humanities of the Russian Academy of Sciences devoted to the 100th anniversary of recording of the heroic epos "Jangar" by N. Ochirov in Kalmykia.

Keywords: expedition, heroic epos, Jangar, folklore, traditions, tales, myths, legends, fables, alias folklore, plangent song, tradition, ethnonymics.